

**АЛЬМАНАХ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

№ 8 (15) 2008

**НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЖУРНАЛ
ШИРОКОГО ПРОФИЛЯ**

ТЕМА НОМЕРА:

**«Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии
и методика преподавания языка и литературы»**

Часть I

Редакционная коллегия:

к.ф.н., доцент Арестова А. А. - ответственный редактор
к.п.н., доцент Рябцева Е. В. - ответственный секретарь
д.ф.н., профессор Макеева М. Н.
доктор культурологии, профессор Бортникова Т. Г.
к.э.н., доцент Кольцова О. В.
к.б.н., доцент Шутова С. В.
к.т.н., доцент Родионов Ю. В.

Альманах современной науки и образования [Текст]. - Тамбов: «Грамота», 2008. - № 8 (15): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: В 2 ч. - Ч. 1. - ISSN 1993-5552.

Материалы журнала содержат статьи, посвященные теоретическим и прикладным аспектам актуальных проблем языкознания и литературоведения и методике преподавания языка и литературы в плане сравнительно-исторического изучения и современных подходов. Представленные в журнале статьи будут интересны не только специалистам, но и широкому кругу читателей, студентам и аспирантам.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-27697 от 4 апреля 2007 г.

ISSN 1993-5552

© Издательство «Грамота»

Вопросы, связанные с публикацией научных материалов, редакция просит направлять на адрес phil@gramota.net

Учредитель и издатель ООО Издательство «Грамота». 392003, г. Тамбов, ул. Рылеева, 64А-77. Подписано в печать 18.06.08 г.
Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 37,3. Тираж 115 экз. Цена свободная. Тексты статей сохранены в авторской редакции.

Большую часть стихотворных публикаций составляли песни, преобладающая часть которых по тематике относилась к праздничным, свадебным и рекрутским.

На страницах «Календарей» формировались стили марийского языка. В основном там были представлены два стиля - стиль художественной литературы, совершенно отсутствующий до «Календарей», и стиль публицистических статей, который был разработан переводами второй половины XIX века. Стиль художественной литературы, как мы его понимаем сейчас, конечно, не могли сформировать первые стихотворные произведения «Календарей», но они положили начало его формированию, вводя в активное употребление литературного языка образные выражения и элементы народно-поэтического творчества. Кроме того, поскольку в «Календарях» печаталась переписка некоторых марийских деятелей (вопросы и ответы), можно считать это началом эпистолярного стиля [Иванов 1975: 45].

Объективно оценивая значение «Марла календарей» для развития марийского литературного языка, марийские ученые писали следующее: К. К. Васин - «Календари свой родной язык подняли на высоту общечеловеческой культуры. Они доказали, что марийский язык, не нашедший официального признания у царских чиновников, может быть основой профессиональной художественной литературы»; И. Г. Иванов - «Издатель «Календаря» в фольклорном языке видел источник жизни книжного языка, его резерв и силу» [Китиков 1977: 94].

Хотя в 1914 году издание календаря-ежегодника прекратилось, дело, начатое им, уже не могло остановиться. Параллельно с изданием «Календарей» стали выходить и другие книги. Так, в дореволюционное время вышло 4 фольклорных сборника с песнями, сказками, загадками, пословицами и поговорками.

В период с 1907 по 1914 годы были опубликованы также 9 учебных книг. Особое место среди них занимают книги для чтения в трех томах, первые книги для чтения на родном языке для марийских учащихся. В них было включено множество оригинальных поэтических и прозаических текстов. И хотя они были изданы на разных наречиях марийского языка, диалектная разница в них незначительна, а орфография одинакова с «Марла календарями».

В первых учебниках для чтения встречается некоторое количество новых слов, связанных со школьным обучением. Это такие, как: *класс, книга, доска, карандаш, шкаф, парт, ручка, линейка* и т. д. Вошедшие в марийский язык из русского через печатные книги, эти заимствования почти не подверглись фонетическим изменениям [Иванов 1975: 46].

Кроме заимствований в книгах для чтения встречаются также термины и специальные выражения, образованные путем калькирования или использования общеупотребительных выражений в терминологическом значении. В них представлены различные художественно-образительные средства: сравнения, метафоры.

Помимо книг для чтения в этот же период были изданы: арифметика, буквари, около 30 различных научно-популярных, публицистических, исторических книг, около 10 книг с фольклорными и художественными произведениями. Всего в период с 1769 по 1917 годы было издано 255 книг на марийском языке (этот список был составлен И. Г. Ивановым и помещен в конце его работы «История марийского литературного языка»). Более 20 названий книг опубликованы на горномарийском наречии. Все они имели большое значение для утверждения литературного языка в марийском обществе, начало которому положили «Марла календари».

Список использованной литературы

1. Иванов И. Г. История марийского литературного языка. - Йошкар-Ола, 1975.
2. Иванов И. Г. Из истории марийской письменности. - Йошкар-Ола, 1996.
3. Китиков А. Е. Фольклор в дореволюционных письменных памятниках на марийском языке // 200 лет марийской письменности. - Йошкар-Ола, 1977.
4. Сануков К. Н. «Марийскому календарю» 100 лет // Финно-угроведение. - Йошкар-Ола, 2007. - № 1.
5. Федосеева Н., Пенькова М. Фольклор и литературные произведения в «Марла календаре» // Финно-угроведение. - Йошкар-Ола, 2007. - № 2.

АНГЛО-ФРАНЦУЗСКИЕ КОНТАКТЫ В ДИАХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Кочурова Ю. Н.

Удмуртский государственный университет

Влияние французского языка на многие мировые языки неоспоримо: известно, что французский язык наряду с латинским языком и другими романскими языками является одним из самых значимых источников интернациональной лексики. За время своего исторического развития французский народ контактировал со многими народами. Контакт одного народа с другим является контактом двух языков и приводит к заимствованию слов одного языка другим. Еще Шарль Балли считал заимствования представляющими «не только лингвистический, но и общественный интерес, они являются символами и показателями культурных обменов между народами, свидетельством влияния, которое одни культуры оказывают на другие». То же можно сказать и об интернационализмах, роль которых в современном обществе с его постоянными международными обменами сложно переоценить. Рассмотрим, как развивались отношения и, как следствие, языковые контакты Франции с Англией.

Отношения Франции и Англии всегда были довольно тесными, и взаимодействие двух языков началось с давних пор, еще до нормандского завоевания. Уже в конце X в. между Францией и Англией существовали торговые связи.

В XI в. герцог Нормандии Вильгельм I в битве при Гастингсе разбил англо-саксонское войско и стал королем Англии. Победа Вильгельма Завоевателя под Гастингсом означали не только замену одной династии другой, но и то, что управление Англией перешло в руки нормандской знати, представители которой не были знакомы с английским языком или владели им слабо. Поэтому в течение нескольких столетий нормандский диалект был официальным языком королевского двора, управления страной и правосудия [Гельберг 2006: 75]. Нормандское завоевание Англии послужило причиной радикальных изменений в социально-экономическом укладе страны, в территориальном делении и в английской культуре. Распространению языка победителей и укреплению билингвизма содействовали смешанные браки между представителями двух народов.

Нормандское завоевание и приход к власти господствующего класса, несущего французскую культуру, повлекло за собой вытеснение английского языка из сферы государственного управления и судопроизводства. Вместе с завоевателями в Англию пришли литературные традиции Нормандии; в придворных и светских кругах начала развиваться литература на французском языке. Английский язык, утратив все свои общественно-политические и культурные позиции, остается языком низших общественных слоев - крестьянства, мелких землевладельцев, городского и ремесленного населения [Арсеньева 2003: 185].

В связи с тем, что нормандцы принесли в Англию реалии своей культуры, английский язык пополнился французскими заимствованиями, относящимися к государственному управлению, судопроизводству, военной организации, богослужению, культуре и быту высших слоев общества и городского населения (например, *battle, mount, adventure, plumb, manner, cream, hotel, ornament, officer*). Французские заимствования XII-XIII вв. проникали из нормандского диалекта старофранцузского языка, который получил в Англии статус государственного языка.

Большая часть французских слов закрепилась в памятниках XIII-XIV вв. Подавляющее большинство слов, проникших в английский язык из французского в среднеанглийский период, закрепилось в национальном английском языке. Освоение заимствований принимало разные формы. Проникнув в английский язык, французские слова сталкивались в нем иногда со словами, несущими те же значения. В одних случаях это привело к вытеснению из употребления исконно английского слова (например, фр. *beauty* «красота» вытеснило древнеангл. *wlite*). В других случаях французское слово, употреблявшееся некоторое время, все же не закреплялось в языке (например, фр. *amity* «дружба» было вытеснено англ. *friendship*). Многие французские заимствования образовали синонимические ряды с английскими словами (фр. *large, grand* «большой» и англ. *big, great*). При этом синонимы выражают различные оттенки одного значения, разную эмоциональную окраску или смежные, близкие друг другу значения.

Французское слово могло ограничить сферу употребления английского слова или низвести его на положение диалектизма (например, фр. *succeed* «иметь успех, преуспевать» вытеснило англ. *fav* в сферу диалектных слов). Под влиянием заимствованного слова иногда происходил сдвиг значения (например, древнеангл. *haerfest* «осень» (новоангл. *harvest*) стало означать «урожай, жатва», после того, как в значении «осень» укрепилось французское *autumn*). Изменение значения английского слова происходило через 50-100 лет после вхождения в язык его иностранного синонима. Старое значение существовало еще 100-200 лет после появления нового значения, но, в конце концов, исчезало, вытесняемое не только прочно утвердившимся к тому времени французским синонимом, но и своим новым собственным значением. Размежевание значений могло идти в сфере употребления: для названия блюд сохранились французские слова (*beef, mutton, veal, pork*), в то время как английские служат для обозначения животных (*ox, sheep, calf, pig*) [Арсеньева 2003: 197-198].

В ходе ассимиляции многие французские заимствования того периода утратили характерное для французского языка качество - место ударения, которое изменилось под влиянием внутренних законов развития английского языка. Многие слова сначала приобретали второстепенное ударение, которое постепенно становилось главным (*honour, courage*), но ряд слов, большей частью трех- или многосложных, сохранил французское ударение на последнем слоге.

Французский язык оказал также и огромное влияние на словообразование. Многие суффиксы и префиксы французского языка использовались впоследствии для образования новых единиц английского языка (суффиксы *-ance/-ence, -ment, -age, -al, -ess, -able/-ible*; префикс *dis-/des-*).

В ранненовоанглийский период контакты между Англией и Францией продолжились. В XIV в. разгорается Столетняя война (1337-1453 гг.), причиной которой было стремление английской короны вернуть контроль над утраченными французскими землями, но эта война была проиграна Англией. Сложная в политическом отношении эпоха отразилась не только на внутрисударственной обстановке Англии и Франции, но и на языковой политике. XV век стал периодом формирования французского литературного и английского национального языка. Этот период в английском языке характеризуется увеличением количества новых слов, причем обогащение лексического запаса происходит не только за счет заимствований, которые продолжают поступать в язык, но и за счет изменений в системе словообразования. Что касается судьбы французских заимствованных слов в английском языке, нужно отметить, что наблюдались разные случаи изменения значений: расширение значения терминов и приобретение ими общей употребительности (*control, order, rule*); случаи снижения значения, заключающиеся в приобретении отрицательных смысловых оттен-

ков (*enormity, notorious, valet*); народная этимологизация слов (*cutlet, country-dance, standart*) [Гельберг 2006: 79-86].

XV и XVI вв. - эпоха Возрождения в Европе, когда жизнь европейцев стала необратимо меняться. Все пришло в движение: техника, наука, возникла жажда путешествий и открытий, начались поиски новых выразительных средств в искусстве. В этот период английский язык продолжал пополняться французскими словами, большая часть которых была заимствована двором и аристократией. Представители этого сословия придавали огромное значение одежде, предметам роскоши, украшениям, и нужно отметить, что именно Франция была законодательницей моды в Англии того времени. Помимо одежды французы познакомили Англию и со своей национальной кухней, способами отдыха и досуга, а также аспектами культурной жизни. Неудивительно, что заимствования того периода отражают жизнь аристократии (*etiquette, caprice, ballet, ensemble*). Количество французских заимствований в эпоху Возрождения не так велико, как в предыдущие столетия, и многие из них сохранили до известной степени графический и фонетический характер оригиналов (например, сохранилось ударение на последнем слоге в словах *machine, grimace, intrigue, fatigue* и др.).

Растущие контакты Англии с другими странами также принесли в английский язык ряд новых слов. Однако наиболее значительным был приток заимствований из классических языков - латинского и греческого. Иногда латинские слова входили в английский язык, когда в нем уже существовали однокоренные французские заимствования, восходящие к раннесредневековой «народной латыни» на территории Галлии. Они в той или иной степени различались в своих значениях и образовывали в английском языке латино-французские этимологические дублиеты, ср., например: *poor* < ст.-фр. *povre* «бедный» и *pauper* < лат. *pauperum* «нищий», а также *balm* - *balsam*, *mayor* - *major*, *sure* - *secure*, *vowel* - *vocal* [Арсеньева 2003: 212-213].

XVII век для Франции был золотой порой, когда при правлении Людовика XIV абсолютизм достиг высших границ. Франция стала сплоченной, экономически крепкой, процветающей в культурном отношении страной и стала выходить на уровень мировой державы. Но и в Англии прогресс шел во всех отраслях - в промышленности, сельском хозяйстве, торговле, судоходстве, а также Англия интенсивно проводила колонизацию обнаруженных в эпоху Великих географических открытий земель. Главным соперником на пути приобретения Англией новых владений была Франция.

В 1689 г. Англия объявила Франции войну, которая закончилась в 1697 г. Рисвикским миром. Англия добилась заключения выгодного для себя договора с Францией, по которому английские текстильные товары получили льготный доступ во Францию, что нанесло чувствительный удар французской экономике. В Англии того времени на престол вступила новая династия Стюартов в лице Карла II, что в некоторой степени восстановило французское влияние в различных областях общественной жизни. Разговорный язык эпохи Реставрации полон французских слов и выражений. Большая часть новых слов была связана с жизнью и бытом феодального дворянства и двора (*ballet, caress, coquette*), а также широко представлены слова, обозначающие предметы одежды и еду (*blouse, bouillon, soup, restaurant*). Наплыв французских слов вызвал волну пуризма, сторонники которого боролись против наводнения языка искусственными оборотами, против многословия и требовали возвращения к ясному и простому языку ремесленников и крестьян.

К середине XVII в. в английском языке появляется тенденция к построению кратких, простых предложений, все меньше используются французские выражения и метафоры, несмотря на то, что французский язык оставался языком международной дипломатии.

В эпоху Просвещения вновь увеличился приток французской лексики. В XVIII в. прибыльность работоторговли приводила к ожесточенной борьбе между работоторговцами Англии и Франции, которая развернулась в Африке, главным образом на территории Гвинеи.

Таким образом, на протяжении многих веков французский язык оставался для английского языка источником обогащения словарного состава, он использовался как язык правящего класса, аристократии и королевского двора. Слова, вошедшие в английский язык в среднеанглийский период, подчинились законам языка - реципиента и полностью ассимилировались. Слова же, проникшие в английский язык в новоанглийский период, большей частью сохранили свое написание и произношение.

Список использованной литературы

1. Арсеньева М. Г., Балашова С. П., Берков В. П., Соловьева Л. Н. Введение в германскую филологию: Учебник для филологических факультетов. - М.: ГИС, 2003. - 320 с.
2. Гельберг С. Я. Этноисторические контакты английского языка: Учеб. пособие. - Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2006. - 140 с.

ЛЕКЦИИ ПИСАТЕЛЕЙ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА КАК ФОРМА ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ

Крылов В. Н.
Казанский государственный университет

Важный «генетический» показатель многих критических статей рубежа XIX - XX вв. - то, что они вырастали из докладов, лекций, с которыми символисты выступали перед различной аудиторией. Наряду с привычным в XIX веке чтением и обсуждением литературных произведений в кружках, в конце XIX - начале XX веков, критика расширяет сферу публичности, становится речью, обращенной к слушателям. Серебря-